

Глаза Янь Хань наполнились горечью, когда она услышала это. «Мама, Ваньвань сказала, что она не крала деньги. Как ты можешь просить нас заплатить за них? Да еще в десять раз больше? Это сто юаней!»

Ся Вань усмехнулась.

Эта старушка была действительно хорошей интриганкой. Она не получила отцовского жалования, поэтому теперь она крутилась, чтобы вернуть его.

Она сказала, что она хотела получить компенсацию в десять раз больше, но на самом деле ей нужны были только их деньги.

Не принимая во внимание тот факт, что она не крала десять юаней, теперь она чувствовала, что даже если бы Ли Цзинь узнала, что эти трое их не крали, она бы все равно обвинила их.

Подумать только, в ее возрасте она может быть такой бесстыдной.

Будучи старшим ребенком в семье, Ся Чэнь встал и серьезно сказал Ли Цзинь: «Бабушка, мы не крали твои деньги. Мы клянемся в этом».

Ли Цзинь презрительно усмехнулась: «Отрицаете? Если вы не украли мои деньги, то откуда вы трое взяли деньги на говяжью лапшу?»

«Не говори мне, что тебе это дал Ся Хай. Я хорошо знаю своего сына. Он никогда не позволит тебе есть говяжью лапшу».

Услышав это, Ся Чэнь сказал: «Я заработал деньги. Я искал работу, но не мог найти постоянную, поэтому устроился на неполный рабочий день. Я помогал людям на причале каждый день переносить товары и подсчитывал деньги. Так уж получилось, что сегодня мне заплатили, поэтому я пригласил брата и сестру на ужин».

Они не могли позволить Ли Цзинь узнать, что Ся Вань продала женьшень, иначе она потеряет такую большую сумму денег.

Вот почему Ся Чэнь решил выйти вперед и взять вину на себя.

Как старший брат, он чувствовал, что именно это и должен сделать.

Ся Вань услышала слова Ся Чэня и почувствовала прикосновение. Ее брат был таким внимательным и теплым.

Между братьями и сестрами существовало молчаливое взаимопонимание. Ся Вань также знала, что сейчас ей не стоит слишком много раскрывать о себе.

К удивлению Ся Чэня, Ли Цзинь еще больше разозлилась, услышав это. Она посмотрела на него с ненавистью. Это здорово. «Когда у меня были деньги, я бы отдала их тебе. Я бы давала тебе карманные деньги каждый месяц и даже платила бы за твоё образование. Теперь, когда ты сам зарабатываешь, ты даже не хочешь отдать их мне?»

«Я никогда раньше не ела лапшу с говядиной, а вы трое решили ее съесть?»

«Как я, Ли Цзинь, воспитала такого непочтительного внука?»

Ся Чэнь не осмелился сказать слишком много. Он просто молчал и позволял Ли Цзинь ругать

его.

Он просто хотел замять этот вопрос. Пока Ли Цзинь верила, что он заработал деньги, а не они их украли, все остальное не имело значения.

Однако после того, как Ли Цзинь закончила отчитывать его, она все еще не поверила ему и настаивала на том, что деньги украли они трое.

Ся Вань наслушалась ругани Ли Цзинь и холодно сказала: «Разве бабушка не хотела узнать, кто украл твои деньги? Ты не знаешь, а я знаю. Я отведу тебя туда, и ты увидишь, кто украл твои деньги».

Услышав слова Ся Вань, Ли Цзинь была ошеломлена.

«Знаешь, кто украл мои деньги?» — подсознательно спросила Ли Цзинь, чувствуя себя немного неловко.

Ся Вань кивнула и усмехнулась, но ее улыбка была полна насмешки: «Конечно. Это простое действие. Пока оно сделано, останутся следы. Если вы используете свой мозг, нет ничего, чего вы не сможете найти».

Пока она говорила, Ся Вань вышла. Она обернулась и увидела, что Ли Цзинь не последовала за ней. Она намеренно спровоцировала ее: «Что случилось? Бабушка боится идти?»

Ли Цзинь решила и пошла за Ся Вань, крича: «Ладно, я пойду. Ты думаешь, я тебя боюсь?»

Ся Е и Ся Хэ были на шаг позади, но быстро последовали их примеру.

По дороге рот Ли Цзинь не был праздным. Она спросила Ся Вань: «Ты знаешь, кто украл мои деньги? Откуда ты знаешь?»

Ся Вань сказала, что ей следовало использовать мозг. Что это значило? Она хотела сказать, что у нее нет мозга?

«Бабушка, ты действительно хочешь знать?» Ся Вань посмотрела на Ли Цзинь.

«Конечно!» — фыркнула Ли Цзинь.

«Хорошо, тогда позвольте мне спросить вас. Когда вы вчера пошли в больницу с семьей Ся Юй, вы взяли с собой все деньги?»

«Конечно. Я собиралась увидеть Ся Юй. Мне нужно было взять с собой достаточно», — сказал Ли Цзинь.

На самом деле она беспокоилась, что если оставит деньги дома, другие их украдут.

Ся Вань улыбнулась. Это верно. С тех пор, как ты вчера пошла в больницу, я только что тебя встретила. У меня не было возможности украсть твои деньги.

«Единственные, у кого была возможность украсть деньги, были те, кто был с вами вчера.

«То есть семья Ся Юй».

Услышав заключение Ся Вань, Ли Цзинь тут же возразила: «Ты говоришь чушь! Ся Юй такой

послушный. Как он мог украсть мои деньги? Ты, должно быть, говоришь чушь!»

Ся Е и Ся Хэ тоже немного растерялись и быстро объяснили: «Мы не крали никаких денег. Ся Вань, не говори ерунды!

Ся Вань даже не взглянула на них и спросила Ли Цзинь: «Тогда, бабушка, деньги в десять юаней, которую ты потеряла, была купюрой в десять юаней или мелочью?»

Под пристальным взглядом Ся Вань Ли Цзинь подсознательно сказала правду. «Две пятиюаневые купюры».

«Хорошо», — сказала она. Ся Вань согласилась и больше ничего не сказала.

Очень скоро они прибыли в магазин. Ся Юй привел несколько своих друзей и ел хрустящие закуски из лапши у входа в магазин, а в кармане у него были леденцы. Он пускал слюни. Более того, Ся Юй изначально был толстым, поэтому он был похож на свинью, которая рыскает в поисках овощей.

Ли Цзинь увидела, как Ся Юй ест, и тут же подошла. «Ся Юй, ешь медленно. Никто не отнимет у тебя еду. Ты ранен, и твое тело слабое, так что тебе действительно следует есть больше».

Затем она посмотрела на друзей Ся Юя с любовью в глазах. Она улыбнулась и сказала: «Вы, ребята, угостили Ся Юя едой, потому что знали, что он болен?»

Несколько детей переглянулись и кивнули в молчаливом согласии.

Ся Юй, с другой стороны, паниковал. Одна из его рук была перевязана, и он выглядел немного растрепанным. Таким образом, увидев, что много людей собралось позади Ли Цзинь, интуиция Ся Юй подсказала ему, что что-то не так.

Ся Вань усмехнулась и напрямую спросила у хозяина небольшого магазинчика: «Хозяин, кто только что заплатил за закуски?»

Босс Ван Цзюй улыбнулся. «Конечно, это Ся Юй. Этот ребенок очень щедрый. Он купил много закусок для своих друзей.

«Сколько он заплатил?» — снова спросила Ся Вань.

«Две пятиюаневые купюры», — сказал Ван Цзюй. Я даже дал ему три юаня сдачи.

Ся Юй запаниковал. Его лицо побледнело, и он подсознательно попытался спрятаться.

Улыбка Ли Цзинь исчезла, и она схватила Ся Юй, чувствуя одновременно гнев и тревогу.

Она шлепнула Ся Юй по спине. «Ты маленький негодяй. Бабушка была так добра к тебе, но ты на самом деле посмел украсть мои деньги? Я тебя слишком избаловала? Ты на самом деле посмел украсть мои деньги!

Хотя Ли Цзинь была старой, она работала долгое время и имела много сил. Кроме того, Ся Юй был ранен и вообще не мог двигаться, поэтому Ся Юй вообще не мог уклониться.

Ся Вань просто стояла там холодно. Хотя недоразумение было улажено, она, казалось, не была счастлива.

Ли Цзинь тайно возненавидела Ся Юй за то, что он был таким разочарованием. Он не только украл деньги, но и заставил ее потерять лицо перед Ся Ван. В конце концов, она ранее настаивала на том, что Ся Ван и ее два брата были теми, кто украл деньги.

Правда вышла наружу, и вором оказались не трое внуков, которых она не любила, а ее самый дорогой внук, Ся Юй.

Это привело Ли Цзинь в ярость, и ее атаки стали гораздо более безжалостными.

В обычной ситуации, даже если бы Ся Юй украл деньги, она бы не была столь безжалостной.

Не собираясь отпускать Ли Цзинь, Ся Вань продолжила: «Бабушка, разве ты не говорила раньше, что если кто-то украл твои деньги, ты должна заставить другую сторону заплатить в десять раз больше? Поскольку это Ся Юй украл деньги, то пусть его отец, Ся Хэ, заплатит за них».

«Бабушка, ты тут самая справедливая. Ты ведь не отступишь от своего слова, правда?»

Услышав слова Ся Вань, Ли Цзинь перестала бить Ся Юй и начала вести себя бесстыдно. Зарплата Ся Хэ вся была отдана мне. Однако, в отличие от твоей семьи, ты оставила свою. У Ся Хэ нет денег, чтобы дать мне.

Ся Вань усмехнулась.

Ли Цзинь был достаточно жестока по отношению к своей семье.

Однако, как только дело касалось семьи Ся Юй, они сразу же относились к ним благосклонно.

Ся Хэ и Ся Е вздохнули с облегчением. Хорошо, что Ли Цзинь была на их стороне.

Изначально они хотели, чтобы Ли Цзинь наказал семью Ся Вань, но теперь деньги украла их семья.

Это было просто смешно!

Ся Вань холодно посмотрела на друзей Ся Юй.

Причиной, по которой группа девушек издевалась над ней, заставив ее упасть в воду, было то, что друг Ся Юй, Лю Ши, поговорил с Джули. На этот раз Лю Ши не было рядом, но она помнила этот инцидент. Она должна была преподать Лю Ши урок и дать ему понять, что некоторые слова нельзя произносить так произвольно!

После того как Ли Цзинь забрала оставшиеся деньги из кармана Ся Юй, он еще немного выругался и пошел домой.

Очевидно, этот вопрос был сочтен исчерпанным.

Когда она пришла домой, Ся Жу уже была дома.

Когда Ся Ру увидела Ся Вань, ее глаза потемнели.

Именно она попросила кого-то передать Ся Е, что Ся Вань и другие едят лапшу с говядиной.

Когда она пришла домой, она услышала, что деньги Ли Цзинь были украдены и что Ся Вань

была виновником. Теперь преступником оказался Ся Юй.

Однако это тоже было нормально. Ся Юй был сыном второго дяди, а бабушка всегда была предвзята к семье второго дяди. Если бы этот инцидент мог сделать бабушку менее предвзятой к Ся Юй, это было бы хорошо.

Ся Ру протянула Ли Цзинь 50 юаней и мило улыбнулась. «Бабушка, это деньги, которые я заработала своей работой. Это для тебя».

Ли Цзинь взял деньги с улыбкой и похвалил: «Мой Ся Жу такой послушный ребенок».о

Затем она посмотрела на Ся Вань и Ся Чэнь и упрекнула их. «Посмотрите на Ся Ру и хорошенько посмотрите на себя. Ся Ру знает, как отдать мне деньги, которые она зарабатывает, но вы, ребята, знаете только, как есть говяжью лапшу. Как вы можете быть такими эгоистичными?»

Ся Чэнь ничего не ответил и позволил Ли Цзинь продолжать ругаться.

«Кажется, Ся Вань теперь в порядке», — внезапно сказала Ли Цзинь. «Почему бы тебе не попросить Ся Хай вернуть мне мою зарплату?»

Прежде чем она успела закончить предложение, Ся Вань вдруг снова закашляла. Ее лицо было пугающе бледным.

Бабушка, я еще не совсем выздоровела. Я просто держусь.

Пока Ся Вань говорила, она снова начала сильно кашлять. Это было так серьезно, что она чувствовала, что может задохнуться в любой момент.

Ли Цзинь подсознательно держалась на расстоянии от Ся Вань, как будто боялась, что она заразится.

Она чувствовала себя очень несчастной.

Ли Цзинь с досадой посмотрел на Янь Хань: «Чего ты ждешь? Иди и готовь. Мужчины в доме возвращаются домой. Если ты не будешь готовить, что они будут есть?»

Янь Хань не посмела послушаться Ли Цзинь, и она также знала, что Ли Цзинь в данный момент находится в приступе гнева, поэтому она в ответ пошла готовить.

Глаза Ся Вань потемнели.

В этой семье, было три невестки : Сун Янь, Чэнь Лянь и Янь Хань.

Всем троим приходилось выходить на работу, но Янь Хань всегда отвечала за приготовление пищи, а ее дети ели меньше всех.

Чем больше Ся Вань думала об этом, тем больше она чувствовала, насколько это несправедливо. Однако Ся Хай и Янь Хань никогда не жаловались.

Она знала, что Ли Цзинь и другие издеваются над ее родителями за их честность, и продолжала пытаться воспользоваться этим.

Она просто хотела как можно скорее разделить семью, чтобы эти люди не стали

кровенососущими насекомыми, выдавливающими ее семью из бездонной ямы.

После того, как Янь Хань пошла готовить, Ли Цзинь позвала Ся Юй. Ся Юй подошел к Ли Цзинь и начал уговаривать ее. Бабушка, я действительно знаю свою ошибку. Просто в этот раз мне было больно, и я чувствовал, что со мной поступили несправедливо, поэтому я пошёл купить еды.

«Бабушка, не волнуйся. Раньше они платили за еду в магазине».

«Я плачу сейчас, чтобы они заплатили за меня в будущем. В любом случае, твой внук очень умный. Он не попросит нашу семью платить больше».

Ли Цзинь улыбнулась и поддалась на уговоры Ся Юй.

Посмотрите, кто был ее хорошим внуком?

«Просто запомни это. Никогда больше не кради деньги, понял?»

«Не волнуйся, бабушка. Я больше не буду воровать!» — кивнул Ся Юй.

Ся Вань изначально собиралась идти собирать травы, но случайно услышала эти слова и усмехнулась.

Ли Цзинь была действительно предвзята.

Это была явно большая ошибка, как и кража денег, но Ся Юй достаточно было сказать несколько добрых слов, чтобы успокоить ее.

Она помыла лечебные травы на реке, и когда она вернулась домой, она увидела Ли Цзинь с Ся Жу и Ся Е. Чэнь Лянь и Сун Янь также стояли рядом с ним. Вся семья выглядела очень счастливой.

Ее мать, Янь Хань, готовила на кухне.

Ли Цзинь делала комплименты Ся Жу, когда увидела, что Ся Вань вернулась. Она злобно сказала: «Вы обе мои внучки, но почему Ся Жу(Пу) такая способная ф, а ты такая паршивая? Ты плохо учишься и не такая трудолюбивая, как она. Как ты собираешься выйти замуж в будущем?»

Губы Ся Вань дрогнули, и она саркастически улыбнулась, сказав несколько неопределенно: «Да, сестра Ся Жу настолько способна, что я сделала ее своим образцом для подражания. Жаль, что она такая выдающаяся личность. Бабушка, ты всегда хвалишь ее за хорошие оценки, но почему она не попала в старшую школу?»

«С другой стороны, моя бабушка всегда говорила, что у меня плохие оценки, но оказалось, что мне повезло на экзамене, и я попал в старшую школу.

«Похоже, мне действительно очень повезло. Иногда неважно, сильный ты или нет... это не так хорошо, как быть удачливым».

Ся Вань выглядела так, словно ей было жаль Ся Жу, но сердце Ся Жу сжалось, когда она услышала это.

Она не хотела работать и уж точно не хотела зарабатывать деньги так рано.

Однако так уж получилось, что она заболела во время вступительного экзамена в старшую школу и показала плохие результаты. Она должна была поступить в старшую школу, но не смогла.

Ся Вань, на которую она обычно смотрела свысока, на самом деле перешла в старшую школу.

Этот вопрос всегда был занозой в сердце Ся Жу. Ее семья никогда не говорила об этом при ней, боясь расстроить ее. Теперь, когда Ся Ван подняла этот вопрос публично, выражение лица Ся Жу немедленно изменилось.

Ли Цзинь также заметила перемену в настроении Ся Жу и быстро отругала Ся Вань. «Что за чушь ты несешь? Даже если Ся Жу не попала в старшую школу, она все равно в сто раз лучше тебя!»

«Наша Ся Ру такая разумная и послушная. Она знает, как уважить свою бабушку деньгами, которые она зарабатывает. Как может такой хороший ребенок иметь неудачи в будущем?»

«Ся Вань, тебе просто повезло, когда ты училась в старшей школе. Ты все еще студентка. Ты разве не знаешь, что такое смирение?»

Ся Вань позволила Ли Цзинь отругать себя и только опустила голову, показывая, что она выслушает все, что она скажет.

Она знала, что как бы Ли Цзинь ее ни ругала, это не изменит того факта, что Ся Жу не попала в старшую школу.

Возможно, не имело большого значения, делали они это или нет. Их деревне всегда было трудно произвести на свет студента колледжа.

Однако в будущем Ся Жу обнаружит разницу между студентом колледжа и учеником средней школы.

Ся Ру подавила неловкость в сердце и достала конфету для Ся Вань. «Вот, это конфета, которую я тебе приберегла. Съешь ее».

Ся Вань не приняла его.

Прежде чем войти в дом, она уже заметила следы укусов вокруг сладости. Она выглядела липкой, и когда она посмотрела на Ся Юй, который пускал слюни неподалеку, Ся Вань быстро догадалась, что Ся Юй, скорее всего, укусил конфету.

Его целью было монополизировать эти конфеты.

В то время конфеты были редким товаром. Дети их любили, а Ся Вань нет. Сегодня она купила много хороших вещей. В дополнение к мясу для своих родителей, она также купила несколько высококачественных конфет, которые она специально приберегла для себя, Ся Чэнь и Ся Фэн. Они были намного дороже конфет Ся Жу, и были намного вкуснее.

Ся Вань махнула рукой и смиренно сказала: «Сестра Ся Жу, извини, что сделала тебя несчастной. Я не буду есть конфеты. К тому же я больна и все время кашляю. Конфеты не пойдут мне на пользу».

Как только она закончила, Ся Юй тут же выхватил конфету из рук Ся Жу, быстро снял обертку

и засунул ее в рот, говоря: «Если она не съест ее, съем ее я. Если она не будет знать, что для нее полезно, у нее не будет жизни, чтобы есть конфеты».

Равнодушное отношение Ся Вань снова заставило Ся Жу почувствовать разочарование.

В прошлом Ся Вань была маленькой цундэрэ. Бабушка ее не любила, поэтому она будет благодарна тебе, если ты проявишь к ней немного заботы.

Но теперь она сама проявила инициативу и дала конфеты Ся Вань, но Ся Ру все еще выглядела несчастной.

Она была удивлена реакцией Ся Вань, и ее неприязнь к ней только возросла.

Ся Вань не хотела там больше оставаться, поэтому она кашлянула еще несколько раз, выглядя очень слабой. Ли Цзинь боялась, что она заразит других, поэтому она быстро сказала: «Поторопись в свою комнату. Если ты себя плохо чувствуешь, не показывайся перед всеми. Ты можешь просто заразить других».

Ся Вань кивнула и направилась обратно в свою комнату.

Ли Цзинь немного удивилась. Раньше Ся Вань приходилось отвечать ей парой слов, а теперь она послушно возвращалась в свою комнату?

Ли Цзинь посчитала это странным, но не приняла близко к сердцу. По ее мнению, дела Ся Вань вообще не стоили ее внимания.

Через полчаса Ся Хай вернулся с работы. Ся Вань взволнованно позвала его и Янь Хань к себе в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/117432/4820625>